

Самопожертвование

Доверие Израиля к Б-гу должно быть абсолютным и безоговорочным, без тени сомнения или страха. Когда нееврей угрожает Израилю, он этим хулит Б-жье имя, и если еврей боится такого нееврея, он совершает *хилул Хашем*. Каждая уступка, каждое отступление, каждое унижение еврейского народа перед неевреями является чудовищным богохульством. Следовательно, если у Израиля или даже отдельного еврея возникает конфликт с неевреями, он всегда должен быть готов к войне с ними. А на этой войне нужно быть готовым отдать жизнь, поскольку, когда речь идет о *кидуш* и *хилул Хашем*, принцип *пикуа нефеш* не применим. Более того, еврей должен быть готов пожертвовать жизнью ради Б-жьего имени всегда, когда того требует Тора. Вспомним о понятии *милхемет мицва* – обязательная война, требуемая Торой. Цель такой войны – не допустить, чтобы народы захватили Израиль. Еврей должен участвовать в такой войне без тени страха. Я уже цитировал раббену Бехае из *Кад хакемах* (статья *Доверие*):

Тора предостерегла нас от страха перед народами: «Когда ты пойдешь в битву с твоими врагами и увидишь лошадей, боевые колесницы и войско больше, чем твое, не бойся их» (Втор. 20:1). Затем сказано: «Кто среди вас боится или страшится, должен вернуться домой» (Втор. 20:8). Таким человеком овладел страх перед врагом, он дрожит, видя их великий стан.

Возможно, у него есть истинная вера в то, что все в Б-жьих руках, однако поскольку он не развил свое доверие, он страшится и у него рабский дух, так что Тора велит ему вернуться домой. Поэтому сказано: «Страх перед человеком ставит сеть» (Притчи 29:25). То есть, страх человека перед человеком – это грех против его собственной души. Он ставит ему ловушку, укрепляет врага и приближает беду. Не следует бояться человеческой силы, а «те, кто возлагают упование на Г-да, будут возвышены» (там же) – удалены от бед в награду за свое доверие, хотя беда могла бы полным основанием постичь его. Без сомнения, тот, кто боится человеческой силы, имеет рабский дух. Он забыл Б-га.

Мы уже говорили о том, что когда Авраам попал в огненную печь, а также когда он готовился к *милхемет мицва* для спасения Лота, он полностью доверился Б-гу, не сомневаясь в правильности избранного пути. И делал он это вовсе не потому, что был уверен в собственном спасении, но потому что его доверие требовало безоговорочного исполнения Б-жьей заповеди несмотря на опасность. Если, не дай Б-г, еврей погибнет, да будет так: он отдал жизнь ради веры и *кидуш Хашем*. Мы уже описывали эту ситуацию на примере Анании, Мисаила и Азарии.

Наши мудрецы учат (*Берешит раба*, 43:2): «Авраам позеленел [т. е. испугался] перед ними. Он сказал: „Я пойду и умру ради освящения Б-жьего имени“». В похожем смысле наши мудрецы комментируют и стих *Исаия* 41:7: «Плотник ободрил мастера золотых дел». В *Берешит раба* 44:7 мы читаем: «Это относится к Аврааму, который был очищен [как золото] в огненной печи».

Мудрецы также говорят (*Берешит раба*, 44:1):

«Б-жий путь совершенен» (Псалмы 18:31): это Авраам, о котором сказано: «Ты нашел его сердце верным перед тобой» (Неемия 9:8).

«Слово Г-да очищено» (Псалмы 18:31): Б-г очистил Авраама в огненной печи.

«Он – щит для всех, кто находит прибежище в Нем» (там же): это напоминает стих: «Не бойся, Аврам, Я буду защищать тебя» (Бытие 15:1).

Да, такова истинная вера: ее сопровождает сильная любовь к Б-гу и дух самопожертвования.

В Египте Б-г потребовал от Израиля полного доверия, что должно было содействовать

освящению Его имени:

В десятом числе этого месяца каждый человек должен взять ягненка на каждую расширенную семью, по ягненку на каждое семейство... Держите его под охраной до четырнадцатого числа месяца. Затем все общество Израиля зарежет [свои жертвы] после полудня. Они должны взять кровь и нанести ее на два дверных косяка и на балку над дверью... В течение вечера ешьте мясо, пожаренное на огне. Ешьте его с мацой и горькими травами. Не ешьте его сырым или сваренным в воде, но только пожаренным на огне, включая голову, ноги и внутренние органы (Исход 12:3, 6–9).

В то время смысловым центром пасхальной службы было доверие к Б-гу и освящение Его имени перед лицом испытаний. В конце концов, ягненок – это египетский идол. Египтяне поклонялись ягненку, почитали его святым. Когда евреи начали привязывать своих ягнят к столбам, а затем резать и с радостью есть, несложно догадаться, какую реакцию это вызвало у египтян.

По логике, египтяне должны были напасть на израильтян и истребить их. Современным евреям, живущим в Изгнании, не помешало бы подумать, как бы отнеслись неевреи к публичному оскорблению их верований. Однако Б-г потребовал от израильтян именно этого – уверенности в том, что Он сможет защитить Свой народ от врагов (*Мехилта: Бо, Месехта де-писха*, 5):

«Держите его под охраной» (Исход 12:6): почему так говорилось? Поскольку сказано: «Возьмите себе овец» (Исход 12:21), Израиль сказал Моисею: «Можем ли мы принести в жертву священное животное египтян у них на глазах, так что они не побьют нас камнями?» (Исход 8:22). Моисей ответил: «По Б-жьему чуду для вас, когда вы брали овец [т. е., из неспособности египтян сделать что-либо с вами, когда вы держали на привязи их божество четыре дня], вы можете определить реакцию Б-га, когда зарежете их».

Есть и такие слова (*Леках тов*, Исход 12:6):

«Держите его под охраной»: поскольку израильтяне в Египте пренебрегали обрезанием, чтобы угодить египтянам, Б-г «обратил их сердце ненавидеть Его народ» (Псалмы 105:25). Когда они резали свои пасхальные жертвы, египтяне кипели от ярости, но ничего не могли сказать, потому что их охватил страх перед Израилем. Моисей немедленно приказал Израилю: «Ни один необрезанный не может есть жертву» (Исход 12:48).

Израильтяне сказали: «Чего мы достигнем, отвергнув обрезание и не выполнив Б-жью заповедь? Египтяне в любом случае убьют нас за убийство их богов». Они все немедленно обрезались, и кровь их жертв смешалась с кровью их обрезания, чем исполнились слова: «Когда Я проходил мимо тебя и увидел, что ты купаешься в своей крови, Я сказал тебе: „В своей крови живи“; да, Я сказал тебе: „В своей крови живи“» (Иез. 16:6) – это о крови обрезания и крови жертвы.

Похожие слова мы находим в *Мидраш ха-гадол* и *Мехилта де-рабби Шимон бар Йохай* (Исход, там же):

«Держите его под охраной»: ягнят нужно было привязать к столбу, и когда египтяне приходили, они видели их и исполнялись гневом, потому что они поклонялись ягням: «Можем ли мы принести в жертву священное животное египтян у них на глазах, так что они не побьют нас камнями?» (Исход 8:22).

Вот о чем сказано в *Песикта де-рав Кахана* (*Паршиат ха-ходеш*, стр. 55):

Это учит тому, что они были привязаны к столбам израильтян, начиная с десятого числа месяца, и египтяне приходили, видели их и приходили в ярость. Р. Хийя, сын Р. Ады из Яффы, сказал о «Возьмите себе овец» (Исход 12:21): «Каждый израильтянин должен взять египетского бога и зарезать его перед египтянином, и пусть каждый, кто этим разгневан, говорит».

Да, это было великое доверие и великий *кидуш хашем!* Именно в память о них и благодаря им Б-г раздвинул волны Иордана и защитил Израиль в дни Амана. Сделав с ягнятами то, что повелел Б-г, евреи показали свое доверие к Нему. Там же в *Песикта де-рав Кахана* говорится: «Взятие ягненка было с ними в Иордане, и его съедание защитило их в день Амана». Б-г даже учредил специальные пасхальные ритуалы в память о величайшем проявлении доверия – готовности Авраама принести в жертву своего сына Исаака на горе Мориа. Вот о чем говорится в *Мидраш хадаш* (220, цитата из *Тора шлеима, Исход 12:6*, статья 70):

В соответствии с ответом Авраама на приказ «возьми своего сына» (Бытие 22:2), Б-г привязал барана для него в тот же момент [т. е. когда Б-г увидел, что Авраам готов положить на Него и убить своего сына, Он немедленно приготовил и связал барана для замены Исаака.] Авраам медлил три дня, как сказано: «На третий день» (Бытие 22:4). Поэтому Б-г сказал Израилю: «Выйдите рано и свяжите животное уже десятого числа, чтобы Я вспомнил о вас, как о ваших предках».

Да, истинное доверие еврейского народа к своему Б-гу тесно связано с готовностью идти на жертвы перед лицом смертельной опасности.

В этих источниках речь идет о том, что израильтяне должны были помазать кровью ягненка два дверных косяка и верхнюю балку. Однако остается открытым вопрос, с какой стороны дома смазывались косяки – с внешней или внутренней. В *Мехилте* (там же, 6) Р. Йишмаэль и Р. Натан полагают, что с внутренней, а Р. Ицхак не согласен с ними. Он пишет: «Конечно же, они мазали ее с внешней, чтобы это увидели египтяне и разгневались». Йонатан перевел стих 12:7 по варианту Р. Ицхака: «Они должны взять кровь и поместить ее на два дверных косяка и балку над дверью, *снаружи*». Таким образом, израильтяне одновременно демонстрировали доверие к Б-гу и провоцировали египтян.

Это также объясняет такое подробное описание способа готовки ягненка: «Не ешьте его сырым... но только пожаренным в огне» (*Исход 12:9*). В *Зохар* (II:18a) говорится:

«Б-г уничтожил их идолов» (Числа 33:4): Р. Элазар сказал: «Божество Египта было ягненком, и Б-г повелел, чтобы мы уничтожили его, сжегши его в огне, как сказано: „Сожгите их идольские статуи в огне“ (Втор. 7:25). Таким образом, распространился его запах. Также его нужно было сжигать „с головой на ногах и внутренними органами“ (Исход 12:9)».

В *Да'ат зекеним ми-Ба'алеи ха-Тосафот* (*Исход 12:9*) сказано:

Ибн Эзра истолковал Б-га так: «Поскольку вы приносите в жертву божество Египта, вы можете сказать: „Не будем жарить его полностью, чтобы египтяне не заметили“. Поэтому сказано: „Не ешьте его сырым“. Чтобы вы не сказали: „Приготовим его и спрячем в горшке“, сказано: „Не готовьте его в воде“ (там же). Чтобы вы не сказали: „Отрежем голову и ноги, чтобы его нельзя было узнать“, сказано: „Включая голову, ноги и внутренние органы“ (там же)».

Ясно, что Б-г хотел научить Израиль доверять Ему, несмотря на силу смертного человека. Б-г дал им понять, что ни одна сила на земле не сможет противостоять Израилю, если он творит волю Б-га.

Доверие к Б-гу состоит из двух элементов. Во-первых, Б-г всемогущ, и все подчиняется Его воле. Во-вторых, мы обязаны верить в Него и возлагать на Него свои надежды. Полагаться на плоть и кровь – тяжелый грех. Вот о чем пишет раббену Бехайе в *Кад ха-кемах* (статья *Доверие*):

Доверие означает, что мы вообще не полагаемся на человека. Нужно подлинно осознавать, что смертный человек не может помочь и спасти, если это не повелит Б-г, как сказано: «Проклят человек, полагающийся на человека» (Иер. 17:5); «Благословен человек, полагающийся на Г-да» (там же, с. 5); «Перестаньте надеяться на человека, в чьих ноздрях дыхание, ибо как он незначителен, чтобы обращать на него внимание!» (Исаия 2:22). Плоть и кровь не могут спасти человека или повредить ему, как сказал царь Давид: «Б-гу я доверя-

юсь. Я не буду бояться» (Псалмы 56:12); «Г-дь – мой свет и мое спасение. Кого мне бояться?» (Псалмы 27:1).

Когда сыновья Израиля стояли у Красного моря и за ними гнался фараон со своей армией и колесницами, Б-г ждал, когда Израиль доверится Ему и войдет в море. Первым это сделал Нахшон бен Аминадав из племени Иуды. Благодаря непоколебимой вере в Б-га этого человека его племя наследовало царство. Вот что пишут на эту тему мудрецы (*Мехилта, Бешалах, Месехта девайехи, 5*):

Как Иуда заслужил царство? Р. Тарфон сказал им: «Когда племена стояли у моря, каждый сказал: „Я не буду спускаться в воду первым“... Пока они это обсуждали, Нахшон бен Аминадав прыгнул в волны, и его племя за ним. Поэтому Иуда заслужил царство... Б-г сказал им: „Пусть те, кто освятит Мое имя в море, придут и правят Израилем“».

Из этого эпизода мы извлекаем еще один ценный урок касательно доверия: если мы полагаемся на Б-га и творим Его волю, то беспокоиться не о чем даже при неблагоприятном развитии ситуации. Мудрецы пишут (*Ш'мот раба 21:2*):

«Дети Израиля вошли в море по сухой земле» (Исход 14:22): если они вошли в море, зачем упоминать сухую землю, и если они вошли в сухую землю, зачем упоминать море? Напротив, здесь мы узнаем, что море разделилось для них и стало сухой землей только когда они были по нос в воде.

Еврей должен верить в Б-га вплоть до самого последнего момента. Об этом говорится в *Б'рахот 10а*:

«В те дни Езекия смертельно заболел. Пророк Исаия, сын Амоса, пришел к нему и сказал: „Так говорит Г-дь: приведи в порядок твой дом, ибо ты мертв и не будешь жить“» (2 Царей 20:1): что имеется в виду во фразе «мертв и не будешь жить»? Он имел в виду, что Езекия был мертв в этом мире и не будет жить в Будущем мире. Езекия спросил почему, и Исаия ответил: «Потому, что ты не женился и не завел детей».

Тогда Езекия сказал: «Я имел пророчество, что от меня произойдет плохое потомство», и Исаия ответил: «Какое тебе дело до Б-жьих тайн? Ты должен плодиться и размножаться, а Б-г пусть сделает то, что Ему угодно». Тогда Езекия сказал: «Тогда дай мне твою дочь. Возможно, через мои и твои заслуги произойдет хорошее потомство». Исаия ответил: «Постановление уже вынесено».

Тогда Езекия сказал: «Сын Амоса! Закончи свое пророчество и уходи! У меня есть традиция от дома моего деда, что даже если острый меч занесен над шеей человека, он не должен терять надежду на Б-жье милосердие».

Мы также учимся: Р. Йоханан и Р. Элазар оба сказали, что если острый меч занесен над шеей человека, он не должен терять надежду на Б-жье милосердие, как сказано (Иов 13:15): «Даже когда они убивают меня, я по-прежнему буду возлагать надежду на Б-га».

Для еврея отчаиваться – непростительный грех. Это национальный отказ от Б-га Израиля, это замена Б-га на человека, причем нееврея. Когда кажется, что выхода нет, у нас остаются молитва и слезы. Израиль должен доверять своему Б-гу – это основание *кидуш Хашем*. И точно так же он должен бороться с национальным *хилул Хашем*, когда народы угрожают Израилю, а для этого необходимо полностью доверять Б-гу. Ниже мы рассмотрим эту тему подробнее.

Перед восшествием на престол царь Давид ясно показал, каким должно быть доверие к Б-гу и как важно не полагаться на чудеса. Мы уже давали объяснение эпизоду с Давидом и Голиафом, когда Голиаф язвительно хулил имя Б-га.

Когда Давид увидел, что весь Израиль с войском и царем Саулом, на которого возложена обязанность искоренить богохульство, испугался, он принял эту ответственность на себя, хотя отдельный еврей и не обязан подвергать себя опасности (об этом говорится в *Сефер ха-*

хинух). Давид знал, что если ни один еврей не восстанет против этого открытого и наглого богохульства, то земля просто не выдержит такого чудовищного *хилул Хашем*. По этой же причине Анания, Мисаил и Азария не отказались присутствовать на церемонии. Напротив, они пришли и публично отказались кланяться идолу, чем открыто освятили Б-жье имя. Также и Мордехай настоял на том, чтобы явиться ко дворцу при свете дня, не кланяясь Аману, чтобы всем стало ясно, что Израиль не поклонился ни Аману, ни его идолу.

И снова мы задаем себе вопрос: может ли еврей пойти на риск, как поступил молодой Давид против опытного воина Голиафа? Ясно, что спасти его могло только чудо, а мы уже говорили, что мы не полагаемся на чудеса. Мудрецы (*Кидушин* 39б) рассказали историю о мальчике, которого отец попросил залезть на лестницу и принести птенцов. Мальчик залез на лестницу, отогнал птицу-мать и взял птенцов. Этим он исполнил сразу две заповеди, за которые Тора обещает долгую жизнь: уважение к родителям и отделение птицы от птенцов. Но затем мальчик упал с лестницы и разбился насмерть.

В Талмуде задается вопрос: почему заповеди не защитили мальчика? Ведь он стал послом заповедей, а такие люди должны быть защищены. Талмуд объясняет: «Это была шаткая лестница, гарантирующая вред, а когда вред гарантируется, мы не полагаемся на чудеса, как сказано: „Самуил сказал: «Как я пойду [помазать Давида]? Если об этом услышит Саул, он убьет меня»“ (1 *Самуила* 16:2). Другими словами, даже будучи послом Б-га, Самуил испытывал страх, потому что опасность была налицо. Поэтому он решил придумать оправдание для своего отлучения. Отсюда мы видим, что в случае опасности мы не полагаемся на чудеса.

Ответ звучит так: обычно еврей не должен ни подвергать себя опасности, ни надеяться на чудеса. Однако это не относится к ситуации, когда возникает *хилул Хашем*: в этом случае отдельный еврей должен быть готов пожертвовать собой ради *кидуш Хашем*. При этом он не должен рассчитывать на то, что будет спасен чудесным образом. Если он будет спасен – хорошо, если нет – он все равно обязан пойти на риск.

Чаще всего ситуация с *кидуш Хашем* возникает тогда, когда человек оказывается в безвыходной ситуации. Если еврей может избежать ситуации, когда приходится похулить Б-жье имя, то конечно, он должен ее избежать. Однако если народы совершают открытый, осознанный и наглый *хилул Хашем*, хуля и понося Б-жье имя, а у евреев нет ни государства, ни армии, которые по Торе обязаны противостоять этому (либо если они есть, но не желают исполнять свой долг), – тогда отдельный еврей должен взять на себя функции государства и положить конец *хилул Хашем*, даже под угрозой смерти. В этом случае совершенно неважно, произойдет чудо или нет. Еврей вообще не должен задумываться о том, есть угроза для его жизни или нет. Если угроза есть, Тора требует встретиться с ней, и если придется умереть – пусть так. Главное, что мы освятили Б-жье имя.

В подобной ситуации человек находится в том же положении, что и царь, государство, армия или народ в целом. Мудрецы учат (*Авот* 2:5): «Где нет людей, стремись быть человеком». Если где-то нет «людей» во множественном числе, человек, пусть он и один, должен заменить всех отсутствующих. Всегда, когда на Израиль нападает враг, происходит *хилул Хашем*, и идти на войну становится заповедью. Следовательно, когда *хилул Хашем* выражен в открытом и явном деянии, а предотвратить его не может ни народ и никакая другая группа, эту ответственность должен взять на себя отдельный еврей, поставив под угрозу свою жизнь. Он должен быть готов пожертвовать собой ради *кидуш Хашем* и ни при каких обстоятельствах не уповать на чудо. Именно так поступил царь Давид с Голиафом, Анания, Мисаил и Азария с вавилонским идолом и Мордехай в городе Сузы.

Тем не менее, даже когда заповедь требует подвергнуть себя опасности, и народ, и отдельно взятый еврей должны сделать *все возможное*, чтобы обезопасить себя естественными, нечудесными средствами. Вот почему Давид вступил в бой с тем оружием, которым он владел лучше всего. Он не думал, что достаточно лишь помолиться. То же относится к любой обязательной войне-заповеди. Мало молиться Б-гу о помощи, нужно еще следовать пути *гистадлут*: «человеческие усилия». То есть, нужно сделать все возможное, чтобы победить нечудесным способом. Однако при этом и нельзя ждать, когда у тебя будет достаточно оружия, чтобы гарантированно одержать победу. Нужно стараться сделать все возможное в тех обстоятельствах, которые сложились на данный момент.

Это правило применимо как к нации, так и к отдельному человеку. Хотя нельзя полагаться на чудеса, нельзя и ждать, когда победа нечудесным способом будет гарантирована. В

этом случае уже не идет речи о доверии к Б-гу, поскольку человек полагается только на нечудесные средства. Как нация, так и отдельный человек должны сделать все возможное, чтобы обеспечить *разумную* вероятность победы, и затем положиться на Б-га.

Чтобы доверять Б-гу, необходимо иметь *полную* веру и готовность пожертвовать собой ради *кидуш Хашем*, если это необходимо. В прошлом даже праведные, богобоязненные люди часто обнаруживали нехватку доверия к Б-гу: в решающий момент они оказывались неспособны отдать за Него жизнь. Даже святой от рождения Аарон, *первосвященник* Израиля, символ веры и доверия к Б-гу, однажды проявил малодушие и был вынужден прибегнуть к очищению.

Когда Иисус Навин пришел сразиться с амаликитянами, произошло следующее (*Исход* 17:10–12):

Моисей, Аарон и Ор взойшли на вершину холма. Пока Моисей держал руки поднятыми, Израиль побеждал, но как только он опускал руки, успех переходил на сторону Амалика. Когда руки Моисея ослабли, они взяли камень и положили его перед ним, чтобы он мог сесть на него. Тогда Аарон и Ор взяли его руки, каждый со своей стороны, и так его руки держались до заката.

Мудрецы комментируют (*Рош ха-шана* 29а):

Как руки Моисея воюют и сокрушают врага? На самом деле Писание учит, что пока Израиль обращал взор вверх и покорял сердце своему небесному Отцу, они одолевали Амалика. В противном случае их одолевали.

Руки Моисея символизировали веру в Б-га и доверие к Нему. Казалось бы, Аарон и Ор, державшие руки Моисея «каждый со своей стороны», были равноправными частями этого символа (*Исход* 17:12). Однако мудрецы усматривают между ними существенную разницу (*Ш'мот раба* 41:7):

*В тот момент [когда Израиль хотел сделать идола, потому что Моисей задерживался] Ор обратился к ним и сказал: «Безрассудные люди [то есть, не имеющие памяти либо заслужившие смертельное наказание]! Разве вы не помните, какие чудеса Б-г совершил для вас?» Они немедленно подошли к нему и убили его. Тогда они обратились к Аарону... и сказали: «Как мы поступили с этим, так же мы поступим и с тобой». Когда Аарон это увидел, он испугался, как сказано (*Исход* 32:5): «Аарон посмотрел и построил жертвенник [мицбе'ах] перед ним». Что имеется в виду в «мицбе'ах»? «Движимый убитым [мин хацавуах] перед ним».*

Увидев, как народ убил Ора, он испугался и решил сделать им жертвенник.

В этом качественное различие между Аароном и Ором. Конечно, оба они доверяли Б-гу, но доверие Ора было *полным*. Такое доверие включает готовность пожертвовать жизнью ради Б-жьего имени, ради защиты его от осквернения. Ор крепко держался этой веры, благодаря которой достиг совершенства – пожертвовал жизнью ради *кидуш Хашем*. Аарон же, напротив, испугался народа и не смог пожертвовать собой.

Аарон даже привел причины, почему он так поступил (*Сангедрин* 7а):

Аарон увидел, что Ор лежит перед ним убитый, и сказал: «Если я не послушаю их, они сейчас сделают со мной то же, что сделали с Ором. Через меня исполнится стих Плач Иер. 2:20: „Может ли священник и пророк быть убит в святилище Г-да?“ – и их грех никогда не будет очищен. Возможно, им будет лучше поклониться тельцу. Возможно, они найдут искупление через покаяние».

Однако и в этом Аарон тоже согрешил. Р. Танхум бар Ханилай объясняет (там же): «Стих „Допускающий компромисс хулит Г-да“ (*Псалмы* 10:3) был сказан только об эпизоде с Золотым тельцом». Другими словами, тот, кто идет на компромисс в отношении Б-жьих качеств, хулит Б-га. Именно это и сделал Аарон. Хотя у него и были благие намерения, в вопросе *хилул Хашем* он должен был идти до конца, не допуская компромисса, – погибнуть ради *кидуш Хашем*, как того требует полное доверие.

Р. Меир также осудил сына Иакова Иуду, поскольку он не исполнил заповедь в необходимой полноте (*Сангедрин* 6б):

«Богохульство» [עֲזָבָה] (Псалмы 10:3) было сказано только об Иуде, как сказано (Бытие 37:26): «Иуда сказал своим братьям: „Что мы получим [עֲזָבָה], если уьем нашего брата?“» Кто благословляет Иуду, богохульствует.

Несмотря на то что Иуда спас Иосифа от смерти, он должен был еще и вернуть Иосифа своему отцу, чего он не сделал. А раз так, то мы не можем прославлять его. Если человек может выполнить полную заповедь, но не делает этого, для него это позор, а не повод для гордости.

Аарон согрешил тем, что не полностью доверился Б-гу и не смог пожертвовать жизнью, чтобы пресечь хилул Хашем в виде Золотого тельца. Неудивительно, что Моисей разгневался на него (Исход 32:21): «Что люди с тобой сделали, что ты навел этот великий грех на них?» Во Второзаконии 9:20 ясно говорится: «Г-дь также очень разгневался на Аарона, угрожая убить его, так что в то время я также молился и за Аарона». Раши объясняет: «Потому что он послушал тебя [то есть, народа]». Так, грех Аарона состоял в том, что он не воспротивился народу и не отклонил его требования, причем еще и отказался пожертвовать собой ради кидуш Хашем. Несмотря на то что он привел оправдание своему поступку, он все равно вызвал гнев Б-га.

Конечно, по-настоящему праведный человек всегда будет думать, что доверяет Б-гу полностью. Однако он может видеть причину не жертвовать собой ради доверия и кидуш Хашем. Однако даже при этом он допускает ошибку и грешит.

Иаков тоже согрешил, когда испугался Исава, хотя Б-г дал ему обещание (Бытие 28:15): «Вот, Я с тобой, и Я буду защищать тебя, куда бы ты ни пошел». Тем не менее, «Иаков испугался» (Бытие 32:7). Мудрецы комментируют (Б'рахот 4а): «Иаков сказал: „Возможно, грех сделает [мои заслуги исчерпанными]“». Мы видим, что у Иакова тоже были свои причины поступить так, как он поступил. Однако что если Б-г что-то обещает, мы должны верить Его обещаниям, а не выискивать причины для страха и неверия.

Нет никаких сомнений в том, что когда Б-г не просто обещает, но требует сделать что-либо, то человек не должен искать причин уклониться от требования, какими бы благочестивыми они ни казались. Если Б-г или еврейский закон требует выполнить какое-либо действие, то мы должны пожертвовать жизнью ради Б-жьего имени – только это будет полным выражением кидуш Хашем и доверия. В Левите 22:32–33 говорится: «Не хулите Мое святое имя. Я буду освящен в среде детей Израиля. Я Г-дь, Который освящает вас и выводит вас из земли Египта». Мудрецы комментируют это так (Торат коханим, Эмор, 9): «Пожертвуйте собой и освятите Мое имя... Я вывел вас из Египта на том условии, что вы жертвуете собой ради освящения Моего имени».

Самопожертвование – это высшее доказательство доверия к Б-гу, это доверие в самом полном своем проявлении. Ни один еврей сегодня не должен уклоняться от своего долга на том основании, что уже нет божественного откровения, пророчества или какого-то другого проявления Б-жьей воли. У нас есть Тора, летопись деяний наших предков, судей и пророков, у нас есть изречения наших мудрецов – все это призвано освещать наш путь. Мудрецы разъяснили для нас деяния предков и Б-жьи пути и дали нам вечное руководство, как поступать в отсутствие Б-жьего откровения.

Поскольку грех Аарона состоял в неполноте его доверия, ему потребовалось очищение в неделю посвящения Скинии – «милу'им». Можно спросить, почему эта неделя получила название милу'им, а не ханука или хинух – оба эти слова означают «посвящение». Зачем использовать слово милу'им, которое буквально означает завершение [лемалеи] чего-то недостающего? Чего не доставало, что требовало завершения?

В том, что слово милу'им означало завершение недостающего, сомнений нет. А не доставало Аарону самопожертвования и кидуш Хашем – самых полных форм доверия к Б-гу. Главное подтверждение такой интерпретации находится в самой Торе, а именно в описании эпизода с Золотым тельцом. Когда Моисей увидел этот ужасающий хилул Хашем, когда «они променяли свою славу на вид вола, поедающего траву» (Псалмы 106:20), он сразу же понял, что спасти Израиль от Б-жьего гнева может только самопожертвование и кидуш Хашем. Мы читаем в Исходе 32:26–27, 29:

[Моисей] объявил: «Кто за Г-да, ко мне!» Все левиты собрались вокруг него. Он сказал им: «Вот что говорит Г-дь, Б-г Израиля: пусть каждый возьмет свой меч... Пусть каждый убивает [всех, кто принял участие в идоло-

поклонстве], даже своего собственного брата, близкого друга или родственника»... Моисей сказал: «Сегодня вы будете духовно завершены [мил'у йедхем] как племя, посвященное Г-ду, особым благословением. Люди проявили готовность убивать даже своих собственных детей и братьев [по приказу Б-га]».

Вот о чем пишет Рамбам (там же, с. 26):

Увидев, что народ стал посмешищем в глазах их ближних, что является хилул Хашем, он встал в воротах стана и воскликнул: «Кто за Г-да, ко мне!» (Исход 32:26). Он публично убил всех тех, кто поклонялся тельцу, так чтобы враги Израиля услышали об этом и имя Неба освятилось бы через них, а не хилул Хашем, который они совершили.

Так Моисей совершил кидуш Хашем, чтобы Израиль достиг духовного очищения и приобрел духовную полноту. Все, кто отказался пожертвовать собой ради кидуш Хашем, такой полноты не имели. С'форно говорит (Исход 32:29): «„Сегодня вы будете духовно завершены“: приобрети себе совершенство сегодня, чтобы подготовиться служить Ему в Его Святилище». Священник, служащий в Святилище, должен иметь совершенное доверие, связанное с самопожертвованием и кидуш Хашем.

А вот о чем пишет Раши (там же): «Вы, кто убивает [своих собственных родственников] будете этим деянием приготовлены стать священниками Б-гу». Похожее место есть у Раши и когда он обсуждает слово וְלִמְלָאִי (Левит 7:37): «В день твоего приготовления для священства». Левиты были готовы пожертвовать собой ради кидуш Хашем, проявив полное доверие к Б-гу, – вот почему Б-г решил заменить левитами первенцев, которым первоначально предназначалась роль священников: «Я теперь взял левитов вместо всех перворожденных израильтян» (Числа 8:18). Б-г сделал это только по той причине, что, согласившись убить своих родственников, они достигли высшей формы самопожертвования и кидуш Хашем. Этим они показали, что любят Б-га больше, чем своих родных.

Ор ха-хаим (Исход 32:29) так описывает убийство израильтян:

Мы могли бы подумать, что тот, кто совершил подобное, был духовно ущербен, у него духовность соседствует с нечестием. Поэтому Моисей сказал: «Сегодня вы будете духовно завершены» (Исход 32:29). Это не заповедь, но явление, что в этот день их духовные силы будут завершены. Их поступок не был знаком какого-либо духовного изъяна. Напротив, их «готовность убить даже собственных детей» (там же) означала, что они приблизились к духовному совершенству.

Именно такой поступок был связан с Авраамом, который был духовно совершенным: «Авраам протянул руку и взял нож для забоя скота... Теперь Я знаю, что ты боишься Б-га... Я сильно благословлю тебя» (Бытие 22:10, 12, 17). Это созвучно со стихом: «Дать вам особое благословение» (Исход 32:29). Б-г сказал, что левиты не только достигли духовного совершенства, но также пожнут благословение.

Принесение жизни в жертву ради кидуш Хашем – это вершина доверия, потому что человек ставит любовь к Б-гу выше любви к людям. Именно это сделало племя Леви, и за полноту своего доверия они заслужили право заменить первенцев в Святилище. Однако Аарон, высший священник, первосвященник, не обладал этим достоинством. Следовательно, ему и его сыновьям требовалось очищение милу'им. Пройдя очищение, они могли и дальше служить Б-гу в Его святилище, причем жертвы должны были быть безупречными: «Когда человек приносит мирную жертву Г-ду... она должна быть совершенной, чтобы быть принятой. У нее не должно быть изъяна» (Левит 22:21).

В Исходе 29:9 говорится: «Ты должен посвятить [לְמַלְאִי תִי] Аарона и его сыновей». Мудрецы комментируют этот стих так (Мидраш ха-гадол, там же): «Аарон и его сыновья получили духовное завершение через эти шаги». Левит 8:22: «Он принес второго барана, жертву милу'им». Пишет Раши: «Этот баран означал завершение, ибо милу'им означает завершенность. Жертва милу'им завершила священников в их священстве». Похожие слова мы находим в Торат коханим (Цав, Мехилта де-милу'им, литера 20): «„Баран милу'им“: означает завершенность для всех. Это учит, что милу'им принес духовную завершенность Аарону и его

сыновьям».

Торат коханим проводит связь между *милу'им* и грехом Аарона у Золотого тельца, что видно из стиха *Левит* 8:1–2: «Г-дь сказал Моисею: „Возьми Аарона с двумя его сыновьями“». В *Леках тов* (там же) объясняется, что этот стих относится к *милу'им*. Вот о чем мы читаем в *Торат коханим* (там же, письмо 1):

Слова «Б-г поразил народ чумой из-за тельца, которого сделал Аарон» (Исход 32:35) подразумевают, что Аарон был отвергнут. Однако слова «возьми Аарона с двумя его сыновьями» (Левит 8:2) подразумевают, что он снова был приближен. Откуда мы знаем, что Моисей знал, что Аарон был отвергнут? Сказано (Втор. 9:20): «Г-дь также проявил великий гнев на Аарона, угрожая уничтожить его, так что в то время я также молился и за Аарона». Не сказано: «Г-дь также услышал меня в то время». Когда сказано: «Возьми Аарона с двумя его сыновьями», Моисей знал, что Аарон был приближен.

Грех тельца отдалил Аарона от Б-га, и чтобы вновь приблизить его и сделать духовно совершенным, потребовался *милу'им*. Этот процесс подразумевал то же абсолютное доверие к Б-гу, которое проявили левиты. Вот почему на восьмой день, когда народ праздновал посвящение Скинии, трагически погибли сыновья Аарона Надав и Авиуй. Все комментаторы затрудняются объяснить, почему Б-г решил испортить трагедией такой великий праздник. Даже если сыновья Аарона действительно согрешили, почему Б-г не повременил с наказанием до окончания праздника?

Теперь мы начинаем понимать всю глубину Б-жьих замыслов. Аарон не смог последовать примеру Ора, пожертвовать собой и освятить Б-жье имя, и потому нуждался в духовном очищении через эквивалентное деяние. Поэтому Б-г и сделал так, что смерть Надава и Авиуя совпала с праздником посвящения Скинии. Или, если точнее, она пришлась как раз на *милу'им* Аарона и его сыновей: они должны были научиться принимать смерть близких в молчаливой покорности Небесному ярму. Так они на собственном опыте узнали бы, что самопожертвование ради *кидуш Хашем* – основа основ священного служения, без которого невозможно достичь полного доверия к Б-гу.

Мудрецы объясняют, что в конце 27-й главы *Исхода* эта мысль упоминается снова (*З'вахим* 115б):

«Именно там Я вступлю в общение с детьми Израиля, и Скиния будет освящена Моей славой [бихводи]» (Исход 29:43): следует читать не «Моей славой» [бихводи], но «через Моих славных» (бимхубадаи или бихвудаи). Б-г сказал об этом Моисею, и они не знали, кого Б-г имел в виду, пока не умерли сыновья Аарона. Тогда Моисей сказал: «Аарон, брат мой, твои сыновья умерли, только чтобы освятить Б-жье имя». [Другие читают: «Чтобы почтить Б-га».] Когда Аарон узнал, что его сыновья были близки Б-гу, он оставался в молчании и заслужил награду [за молчание], как сказано: «Аарон пребывал в молчании» (Левит 10:3).

Конечно, Б-г не стал бы убивать сыновей Аарона, если бы они не согрешили. Тем не менее, Он связал их наказание с *милу'им*, так что их смерть стала символом самопожертвования и *кидуш Хашем* – всего того, чего не хватило Аарону в ситуации с Золотым тельцом.

Поскольку за период *милу'им* Аарон должен был достичь святости, Б-г повелел ему все семь дней, денно и ночью, пребывать в Шатре собрания. Очищение должно было проходить в эпицентре святости: мы помним, что Шатер Собрания, Скиния и Храм служат символами всеобъемлющей святости в земной сфере. Аарон должен был возместить нехватку требуемых качеств, и поэтому от него требовалось находиться в шатре все дни очищения: «Не покидайте входа в Шатер собрания семь дней, пока не завершится ваш *милу'им*... Г-дь повелел, что все, что было сделано в этот день, должно делаться все семь дней ради вашего искупления» (*Левит* 8:33–34).

Закваска символизирует высокомерие и эгоизм, которые портят человека и ведут его ко греху. Эгоизму подвержены даже самые святые люди. Вот почему Б-г постановил, что во время приношения *милу'им* нужно совершать определенные действия, направленные на борьбу с закваской – эгоизмом и злыми позовами:

Вот что ты должен делать, чтобы посвятить Аарона и его сыновей священниками Мне [во дни милу'им]. Возьми молодого быка, двух баранов без порока, незаквашенный хлеб, незаквашенный хлеб, замешанный с оливковым маслом, и плоские лепешки, помазанные оливковым маслом... Положи все лепешки в корзину (Исход 29:1–3).

Бык символизировал тельца, как мы читаем в *Танхума, Тецаве*, 10: «Он служит для искупления за тельца, который также был быком». Два барана тоже подразумевают тельца, поскольку из-за него были разбиты две Скрижали (*Мидраш ха-гадол, Исход 29:1*): «„Два совершенных [без изъяна] барана“ (*Исход 29:1*): это в ответ на две Скрижали, которые разбил Моисей. „Совершенных“: они были совершенны, как сказано: „Тора Г-да совершенна“ (*Псалмы 19:8*)».

Кроме того, бараны подразумевали то очищение, которому способствовала смерть Надава и Авиуя (*Ш'мот раба*, 38:9):

Р. Пинхас ха-Кохен бар Хама сказал: «Это значение стиха: „Объявляю конец от начала“ (Исаия 46:10). „Один бык“ (Исход 29:1) относится к Аарону [чтобы искупить его грех у Золотого тельца, который был быком]. „Два барана“ (там же) относятся к Елазару и Итамару. Б-г дал Аарону намек, что двум его сыновьям было суждено умереть и только двое его сыновей могли служить».

Казалось бы, этот источник противоречит *Танхуме*, в которой говорится по-другому: «„Два барана“: это относится к двум сыновьям Аарона, которым было суждено умереть». Однако мне кажется, что дело в следующем: Аарону требовался *милу'им* по той причине, что ему не хватило полного доверия, поскольку в земной жизни человек должен быть *малеи* – полным, совершенным, подражая таким образом Торе и Создателю. Совершенными также называются Б-г: «Дела Могучего совершенны» (*Втор. 32:4*) и Тора: «Тора Г-да совершенна» (*Псалмы 19:8*).

Еврей должен быть совершенен: «Будь совершенен с Г-дом, твоим Б-гом» (*Втор. 18:13*). Совершенны Б-г и Тора: «Все Его пути справедливы. Он верный Б-г, никогда не бывает неверен» (*Втор. 32:4*). Человек должен верить именно в совершенного Б-га, лишнего какого бы то ни было изъяна или недостатка. Однако если для Б-га совершенство означает всегда *быть совершенным*, то для человека оно означает *иметь совершенную веру* в Б-га, потому что Он совершенен. Вот почему к Б-гу часто применяется слово *эмуна*, буквально «вера»: «Он верный [אמון] Б-г, никогда не бывает неверен». Этот стих означает, что Б-г – это абсолютная истина и праведность, Он всегда выполняет Свои обещания. Следовательно, человек также должен иметь *эмуна*, то есть верить в такого Б-га.

«Совершенным» [*тамим*] был назван Авраам: «Ходи передо Мной и будет совершенен» (*Бытие 17:1*). Авраам доказал свое совершенство тем, что не побоялся совершить величайший акт самопожертвования – принести в жертву собственного сына. Самопожертвование – это самое полное выражение доверия к Б-гу. Вот почему я считаю, что баран для *милу'им* должен был напоминать о том баране, которого Авраам нашел для жертвоприношения вместо Исаака. (И действительно, в *Танхума, Тецаве*, 13 сказано: «„Два барана“ – это об Исааке и Иакове».)

По этой же причине приношение *милу'им* включало незаквашенные лепешки – мацу. Как уже отмечалось, хамец символизирует высокомерие, а маца, напротив, смирение. Только через мацу можно научиться доверять Б-гу, Который требует смиренного осознания собственной незначительности.

По этой же причине Б-г повелел Моисею нанести кровь барана *милу'им* на правые мочки, правые большие пальцы и правые пальцы ног. В *Ха-мидраш ха-гадол (Левит 8:24)* задается вопрос: «Нуждался ли Аарон и его сыновья в крови на своих больших пальцах и пальцах ног? Скорее, это было сделано, чтобы научить их, как очищать прокаженных». Прокаженному тоже наносят кровь на эти места.

Однако почему Б-г решил преподать этот урок именно во время периода *милу'им*? И снова ответ связан с проказой и смирением, непременным условием для доверия к Б-гу. Вспомним, что проказа – это результат десяти (*Вайикра раба 17:3*) либо одиннадцати (*Бамидбар раба 7:5*) грехов, среди которых высокомерие и *хилул Хашем*. Поскольку Аарону не хватило смирения положиться на Б-га и пожертвовать собой ради устранения *хилул Хашем*,

для Б-га он стал как бы прокаженным.

Обратим внимание, что слова מום – мум [изъян] и תמים – тамим [совершенный] происходят из одного и того же корня. Несмотря на это, у них противоположные значения, что часто имеет место в богоданном еврейском языке. Это говорит о том, что если человек имеет духовный изъян, то он будет поражен и физическим изъяном. Б-г как бы сказал Аарону: «Поскольку ты не был совершенен, ты нуждаешься в милу'им. Более того, ты должен вести себя как прокаженный, который поражен физической болезнью за недостаток духовного совершенства».

Согласно мудрецам, человек болеет тогда, когда совершает хилул Хашем. Так произошло с Гиезием, слугой Елисея. Пророк Елисей ради освящения имени Б-га отказался от подарков Неемана, однако Гиезий решил их взять (*Бамидбар раба 7:5*):

И за хулу на Б-жьё имя: это Гиезий, который пошел за Нееманом, чтобы взять у него деньги: «Гиезий погнался за Нееманом» (2 Царей 5:21). Елисей освятил Б-жьё имя, когда не захотел ничего брать у Неемана, но Гиезий погнался за Нееманом и ложно поклялся ему, что его послали взять у него деньги. Так Гиезий похулил Б-жьё имя там, где Елисей освятил его.

Б-г сказал Гиезию: «Грешник! Ты сказал: „Живет Г-дь, я непременно погонюсь за ним и возьму что-нибудь у него“ (там же, с. 20). Ты поклялся Моим именем, чтобы похулить его. Как ты живешь, ты сказал תמאם [что-нибудь], и ты возьмешь מום [изъян] Неемана»: «Проказа Неемана пристанет к тебе» (там же, с. 27).

Из следующего фрагмента видно, как почетно отдать жизнь ради кидуш Хашем. Р. Папа спросил Абайе (*Берахот 20а*):

Почему предыдущие поколения заслужили чудеса, а мы – нет? Если дело в образовании, то в дни Р. Йехуды учили только трактат Незикин, тогда как мы учим все шесть разделов Мишны. Когда Р. Йехуда рассматривал дело женщины, засолившей овощи в горшке (Тахарот 2:1) – или, как говорят некоторые, это были оливки в листьях (Окцин 2:1), – он сказал: «Объяснить это для меня так же сложно, как самые сложные дела моих учителей Рава и Шмуэля были для них». С другой стороны, мы создали тринадцать йешив для обучения Окцин (последний трактат раздела Тахарот). При этом стоило Р. Йехуде снять туфли [чтобы помолиться о дожде] и тут же шел дождь, тогда как мы взываем, но никто не слышит. Абайе ответил: «Наши предшественники жертвовали жизнью ради кидуш Хашем, мы же – нет».

Вот она, причина трагедий и бедствий, постигших еврейский народ несмотря на всю его образованность в Торе. Б-г требует от нас полного доверия – не лекций о морали, но самоотверженных поступков ради освящения Б-жьего имени. Горе нашему осиротевшему поколению, в котором даже ученые Торы всегда знают, что сделать, чтобы не отдать жизнь ради кидуш Хашем! Их нежелание освящать Б-жьё имя маскируется жалким тезисом *пикуа нефеш* – спасение жизни. Вот как в наших душах поселился страх перед неевреями и перед опасностью как таковой, вот почему мы забыли о нашем долге отдать жизнь ради Б-жьего имени. Это лучшее доказательство неверия и слабости этого поколения, напрочь лишённого доверия, поколения, в котором «мы стали сиротами и без отца» (*Плач Иер. 5:3*).

К нашей великой скорби, заповеди превратились в ритуал. Они исполняются изолированно от Б-жьих идей и качеств, которые составляют суть заповедей. Конечно, практические заповеди нужно тщательно исполнять, в том числе и второстепенные, однако нельзя забывать, что все они лишь символизируют Б-жьи идеи и качества. Без них заповеди пусты и лишены духовной ценности. Об этом хорошо писал Исаия (29:13–14):

Г-дь сказал: «Поскольку эти люди приближаются и чтят Меня своими устами, но удалили от Меня свое сердце, и их страх передо Мной – заповедь человека, заученная механически [мелумада], то Я снова совершу чудо среди этого народа. Мудрость этих мудрецов погибнет, и рассудительность их рассудительных скроется».

На мой взгляд, здесь Б-г осуждает Израиль за то, что изучение Торы и соблюдение заповедей для него вошло в привычку. Заповеди исполняются автоматически, бездумно, без размышления о Б-жьих качествах и стоящих за ними идеях; в результате фундаментальные еврейские понятия преданы забвению. Слово *мелумада* означает «привычка», как в стихе: «Ефраим – телица, хорошо молотящая» (*Осия* 10:11). Здесь имеется в виду, что телица привыкла выполнять определенные действия, а других она не знает. Или другой стих: «Они приучили [*лимду*] свой язык говорить ложь» (*Иер.* 9:4). Сегодня изучение Торы стало привычкой, лишённой живого духа и самопожертвования, свидетельствующего о беззаветном доверии к Б-гу.

Помимо Аарона и Ора, у нас есть и другой пример доверия к Б-гу – разведчики Иисус Навин и Халев. Они не приняли решение большинства и настаивали на том, что Израиль должен положиться на Б-га и войти в Землю:

Если Г-дь доволен нами и привел нас в эту землю, Он может дать ее нам... Но не восставайте против Г-да! Не бойтесь народа этой земли! Они потеряли свою защиту и станут нашей добычей. Г-дь с нами, так что не бойтесь (*Числа* 14:7–9).

Этим Иисус и Халев продемонстрировали свое доверие к Б-гу. Затем Б-г объявляет, что Израиль не войдет в Землю, за одним исключением: «Мой раб Халев, поскольку он проявил другой дух и последовал Мне всем сердцем. Я приведу его в землю, которую он разведает». Почему здесь не упомянут Иисус, ведь он тоже проявил доверие? Но нет, мы читаем: «Только Халев, сын Иефоннии, увидит эту землю... поскольку он последовал Г-ду всем сердцем» (*Втор.* 1:36). Почему и здесь ничего не сказано об Иисусе?

Ответ заключен в самом стихе: Халев «последовал всем сердцем» (*Числа* 14:7; *Втор.* 1:36). Мы снова видим, как важно иметь *полное доверие*, выраженное в готовности отдать жизнь ради освящения Б-жьего имени. Такое качество проявил только Халев, но не Иисус. Когда десять разведчиков начали подстрекать народ, «Халев успокоил людей за Моисея и сказал: „Мы непременно поднимемся и наследуем ее“» (*Числа* 13:30). Он не только заставил их замолчать, но еще и начал возражать – а ведь большинство было против него. Он не стал медлить, хотя прекрасно знал менталитет и упрямство израильтян и помнил, что они сделали с Ором. Не Иисус, а именно Халев первым противостоял *хилул Хашем*, пойдя при этом на риск, не испугавшись даже смерти. Поскольку Халев «последовал Б-гу всем сердцем», он превзошел в добродетели Иисуса и удостоился отдельного упоминания.

По этой же причине Б-г избрал Бецалеля для строительства Скинии, земного престола Б-жьего совершенства. Конечно, Бецалель не был самым искусным мастером, поскольку на тот момент ему было лишь тринадцать лет (*Сангедрин* 69б) и у него просто не было опыта ремесленника. Однако в *Ш'мот раба* 48:4 мы читаем: «„Я наполнил его Божественным духом [и мудростью]“» (*Исход* 31:3): *откуда была эта мудрость? От Б-га. И весь Божественный дух... и понимание Бецалеля было также от Б-га*.

Другая причина, почему строить место Божественного присутствия было поручено именно Бецалелю, – его дедом был Ор. Мы читаем: «Я выбрал Бецалеля, сына Урия, сына Ора, из племени Иуды» (там же, с. 2).

Тора очень редко упоминает и отца, и деда. Когда упоминается дед, обычно это делается с целью подчеркнуть происхождение, и в таких случаях называется вся родословная, как например: «Корей, сын Ицгара, сына Каафы, сына Левия» (*Числа* 16:1). Однако случаев, когда упоминается только отец и дед, единицы.

В данном случае упоминание Ора объясняется тем, что именно благодаря его заслугам его тринадцатилетний племянник был выбран архитектором Скинии. Мы читаем в *Да'ат зе-кеним ми-ба'леи ха-тосафот* (*Исход* 31:2):

Причина, почему Тора упоминает деда Бецалеля, при том что упоминает только отца Охолиаба, в том, что Ор был убит в эпизоде с Золотым тельцом, и Скиния служила для искупления за Золотого тельца.

Танхума, Вайк'хел, 4:

«Г-дь выбрал Бецалеля, сына Урия, сына Ора [из племени Иуды]» (*Исход* 35:30): *зачем повторять здесь родословную Бецалеля [когда она уже была дана в*

31:2]? Смысл в том, что Ор отдал жизнь Б-гу. Когда люди хотели сделать Тельца, Ор противостоял им и осудил их, и они убили его. Б-г сказал Ору: «Живу Я, Я награжу тебя... Все твоё потомство Я сделаю великим».

Важно заметить, что в пользу такой интерпретации говорит и другой комментарий: о том, что Ор был сыном Халева (*Ш'мот раба* 40:4):

Что имеется в виду во фразе: «После смерти Есрома в Халев-Ефрафе» (1 Лет. 2:24)? Когда Есром умер, Халев пришел к Ефрафе. Ефрафа – это Мириам... «Ефрафа родила ему Ора. И Ор родил Урия, и Урий родил Бецалея» (там же, с. 19–20).

Далее, священнические одежды *шеш* и *бад* [и то, и другое означает лен] символизировали доверие. Их цель – завершить священников. Как уже объяснялось выше, это требовалось по той причине, что они согрешили, не отдав жизнь ради *кидуш Хашем*. Мудрецы учат (*Мидраш ха-гадол, Шемот*, 28:41):

«Поставь их [לָחַלְמוּ לָאֱדָתְךָ], освятив их священниками Мне» (Исход 28:41): соверши милу'им [духовное завершение] для них [сыновей Аарона] также, как ты сделал для их отца.

С'форно комментирует: «„Поставь их“: заверши их духовно, так что они будут достойны Священного служения».

Основной принцип здесь следующий: доверие лишь тогда является полным и совершенным, когда человек готов отдать жизнь ради *кидуш Хашем*. Мало того, что у нас нет такого доверия, что уже плачевно, так раввины еще и извращают это понятие с помощью абсурдных галахических постановлений!

Качество самопожертвования готовит человека для освящения Б-жьего имени даже ценой его жизни. Мы читаем во *Второзаконии* 6:5: «Люби Г-да, твоего Б-га, всем твоим сердцем, всей твоей душой и всей твоей силой». А мудрецы добавляют (*Берахот* 54а): «Даже если Б-г забирает твою жизнь».

Как уже объяснялось, самопожертвование – это вершина доверия и одновременно источник *кидуш Хашем*. С *кидуш Хашем* по важности не может сравниться никакое другое качество. Когда Авраам проявил готовность освятить Б-жье имя ценой своей жизни, он заслужил право стать избранным сыном Б-га и отцом святой нации. Более того, уже здесь, на земле, он заслужил то, на что другие праведники получают право только в Будущей жизни. В *Элияху раба* 5 мы читаем:

Почему Авраам заслужил жизнь без боли и искушений здесь, на земле, – то, что Б-г со временем даст праведным в Будущем мире? Это потому, что он пожертвовал своей жизнью ради славы Неба в Ур-Касдике. Тот, кто жертвует собой этим способом, заслуживает жизни в этом мире и долгой, обильной, бесконечной жизни в Будущем мире... Когда там сидел Нимрод и все Поколение Рассеяния, Авраам вошел и был поставлен в середину. Он спустился и сказал свою часть. Нимрод спросил его: «Если не [идолам], то кому мне поклоняться?» – и Авраам ответил: «Верховному Б-гу и Владыке, Чье царство существует на небе и на земле, и в высших небесах». Нимрод ответил: «Я буду служить богу огня, и я сейчас брошу туда и тебя. Пусть Г-дь, о Котором ты говоришь, спасет тебя от огненной печи». Они сразу же связали его и положили на землю... Сразу же Б-жье милосердие закипело и Он спустился из высших небес, из места Своей славы, величия и царствования, места Своего святого имени, и спас Авраама от этого позора и унижения, и от огненной печи, как сказано: «Я Г-дь, Который вывел тебя» (Бытие 15:7).